

повышение квалификации. Собственно, сама идеология соцсетей не предполагает формального образования, поэтому говорить о возможности использования в вузе или системе постдипломного образования не приходится. И здесь мотивом является честолюбие и желание повысить квалификацию в формате самообразования.

Таким образом, вызов профессиональному медицинскому образованию во всем мире и российскому – особенно – связан с инновациями в технологиях производства и распространения знаний. Очевидная востребованность онлайн-образования (актуальность, новизна информации и экономичность ее потребления) вступает в противоречие с возможностью формальной конвертации таких образовательных ресурсов. Онлайн-образование в медицинском профессиональном дискурсе может быть использовано российскими студентами-медиками и практикующими врачами только как неформальное образование. Острота проблемы – не только в обеспечении институциональных возможностей в разрешении противоречия, но и социокультурных особенностях участников процесса (укажем лишь на недостаточно высокий уровень информационной культуры врачей и преподавателей медвуза, вступающий в противоречие с довольно высоким уровнем последней у современных студентов).

Библиографический список

1. Попович Л. Тренды – 2014 в здравоохранении // <http://www.hse.ru/news/avan/107226305.html>
2. Петрова Л.Е., Царькова С.А. Качество деятельности врача: оценка работы и дополнительного профессионального образования // Уральский медицинский журнал. 2013. № 3. С. 122-126.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Самообразование парадигма XXI века // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 25-32.
4. Нельзя расставить столбы для ограничения мобильности человеческого капитала // <http://www.edutainme.ru/post/nelzya-rasstavit-stolby-dlya-ogranicheniya-mobilnosti-chelovecheskogo-kapitala/>
5. <http://www.internist.ru/articles/elearning/>

УДК 316:37

Петров Александр Юрьевич

кандидат философских наук, доцент, ajpetrov@mail.ru

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ВЫБОР ТЕХНИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ (ИЛИ КТО СЕГОДНЯ ИДЕТ В ТЕХНАРИ?)¹⁰

Аннотация: Элитное («немассовое») техническое образование, сохранившее, по мнению абитуриентов, свою глубину и свое качество (в отличие от «массового» нетехнического), трансформируется в инструментальную ценность-средство, связанную с приобретением в техническом вузе реальных возможностей для успешного карьерного роста

¹⁰ Статья подготовлена в рамках проекта «Новые модели инженерного образования как фактор воспроизводства технической элиты индустриального региона» № 13-06-00610, поддержанного РФФИ

и положительной социальной мобильности в различных (в том числе и нетехнических) областях.

Ключевые слова: элитное техническое образование, прагматический интерес, эвристический интерес.

Petrov Alexander Yuryevich

CHOICE OF THE TECHNICAL SPECIALTY IN THE CONTEXT OF THE LIFE PLANNING SCHOOL GRADUATES (OR WHO'S GOING TECHIES?)

Abstract: Elite («nomass») technical education, preserved, according to the applicants, its depth and its quality (in contrast to the «mass» non-technical), is transformed into the instrumental value-tool associated with the acquisition of the technical University of the real possibilities for successful career growth and positive social mobility in various (including non-technical) areas.

Keywords: elite technical education, pragmatic interest, heuristic interest.

Чтобы составить социологический портрет нынешнего абитуриента технического («неэкономического» и «неюридического») вуза, методом анкетирования нами были опрошены 200 абитуриентов Уральского федерального университета непосредственно *на момент подачи ими документов* исключительно на технические специальности (машиностроение, радиоэлектроника, информационные, физические или химические технологии и т.п.). Условия и характер проведенного нами полевого социологического исследования не позволял нам осуществить единомоментный фронтальный, массовый опрос, заставляя, между тем, обращаться к каждому респонденту индивидуально, выстраивая доверительные межличностные отношения. Данное обстоятельство превращало традиционное анкетирование в глубокое интервью, позволившее выявить наряду с традиционными, также и *скрытые (латентные) факторы*, оказывающее заметное влияние на профессиональный выбор: степень родительского влияния, уровень конформной реакции («идти вслед за товарищами»), желание соблюдать семейные традиции и т.п. Кроме того, мы смогли получить откровенные ответы и о том, действительно ли наши респонденты собираются в будущем работать на производстве в соответствии с полученной специальностью и насколько их профессиональный выбор окончателен. Мы сравнивали также абитуриентов с точки зрения их социальной принадлежности, особо выделяя абитуриентов-выходцев из семей инженеров. Наконец, нас интересовал вопрос о причинах профессионального выбора большинством нынешних абитуриентов *нетехнических* профессионально-образовательных направлений (прежде всего, экономических и юридических), и мнение абитуриентов, избирающих для себя, напротив, наиболее трудоемкие для освоения технические специальности, рассматривалось нами как особенно ценное и информативное с точки зрения разработки конкретных практических рекомендаций.

Безусловно, мотивационные установки абитуриентов-технарей на входе в образовательную систему подвергнутся существенной корректировке в течение 4-6 лет обучения в техническом вузе, включая практическое знакомство с условиями производственной деятельности со всеми ее плюсами и минусами. Но пока что, буквально *на момент непосредственного профессионального выбора*, абитуриенты делятся с нами своими соображениями, оценивая

мотивационные факторы в пользу технической специализации. Итак, что же побуждает нынешних выпускников школ идти в технари?

Абитуриенты технического вуза в процессе своего профессионального самоопределения руководствуются, по нашим данным, прежде всего **прагматическим интересом** к профессии («Если я освою эту профессию, то что это мне, в конечном итоге, даст и какие новые возможности предоставит?»). Иным и словами, абитуриент стремится к выбору той профессии, которая, по его представлениям, позволит **быстро, эффективно и более-менее гарантированно** устроиться в жизни и сделать успешную карьеру (90,4% юношей и 76,9% девушек). Более того, прагматический интерес к профессии вызывается *моделированием возможностей ее применения*, а, следовательно, не сужает, как принято считать, представления о профессии до масштабов меркантильного («денежного») интереса, а, напротив, существенно **расширяет эти представления** до масштабов реализации приобретенных профессиональных способностей в самых широких областях деятельности, напрямую не связанных с освоенной в вузе узкой технической специализацией. Так, освоение сугубо технической специальности, по мнению «подвинутых» абитуриентов, формирует умения и способности, которые наиболее эффективно будут способствовать карьерному росту вне зависимости от будущего рода деятельности (в том числе, и в плоскости управления и бизнеса): аналитика, комбинаторное мышление, волевые качества, рационализм, логика, расчетливость, внимание к мелочам и т.п. Отсюда, на второе место по личностной значимости выходят соображения **универсального характера** выбираемой технической профессии («полученные здесь знания всегда пригодятся в жизни, **независимо от того, буду ли я работать по этой специальности**» - 80,0% юношей и 78,4% девушек), а также ее **социального престижа**, определяемого, в глазах абитуриентов, предоставляемыми возможностями для социальной мобильности и перемещения в те или иные сферы деятельности в зависимости от складывающейся конъюнктуры (75,3% юношей и 70,6% девушек).

Таким образом, элитное («немассовое») техническое образование, *сохранившее, по мнению абитуриентов и их родителей, свою глубину и свое качество* (в отличие от «массового» и в значительной мере «девальвированного» нетехнического, ассоциирующегося на уровне бытового общественного мнения, прежде всего, с экономическим и юридическим), трансформируется в *инструментальную ценность-средство*, связанную с приобретением в техническом вузе реальных возможностей для успешного карьерного роста и положительной социальной мобильности. **Способные к освоению трудоемких технических специальностей** молодые интеллектуалы (половина опрошенных нами абитуриентов - 51,4% юношей и 47,1% девушек - прошли курс углубленного обучения в физико-математических классах) выбирают технические вузы (**«те, в которых хорошо учат!»**), обеспечивая себе полноценное **базовое** образование, позволяющее в будущем реализовать свой потенциал вне зависимости от узких рамок полученной сугубо

технической специальности. Иными словами, нынешние абитуриенты рассматривают техническую специальность *в гораздо более масштабной проекции*, расширяя представление об узкопрофильном профессиональном образовании до уровня образования *базового*. Именно в данном контексте следует рассматривать мотивационные установки нынешних абитуриентов технических вузов, связанные с соображениями *престижа, быстрой карьеры*, универсальных (иными словами, *базовых*) знаний.

О готовности креативно и комплексно осваивать будущую техническую профессию заявили нам 72,6% абитуриентов-юношей и 52,9% абитуриентов-девушек: данную категорию процесс освоения технической специальности как раз и привлекает своей сложностью, трудоемкостью, проблемностью и, что особенно ценно, *ожидаемым выходом на инновационные виды деятельности*. Более того, в числе наиболее значимых причин отсутствия у большинства нынешних старшеклассников профессионально-эвристического интереса к техническим знаниям и профессиональной ориентации на поступления в технический вуз, выступает, по мнению наших респондентов, весьма слабое представление о передовых технологиях и перспективных направлениях производства и техники. Более половины абитуриентов-технарей (56,2% юношей и 60,8% девушек) полагают: большинство нынешних старшеклассников продолжают стойко ассоциировать производство с «допотопным» уровнем развития, а потому сама возможность поступления в технический вуз, чтобы затем прийти на «морально устаревшее» производство, большинством выпускников школ (и это факт!) изначально не рассматривается.

На эвристический интерес к выбираемой профессии указали 47,3% юношей и 54,9 девушек. Иными словами, *одна половина абитуриентов будет учиться в техническом вузе с интересом, а вторая половина – без интереса*. Проблема *популяризации технических знаний* превращается в приоритетную, ибо слишком заметно отражается на эффективности как профессиональной ориентации, так и профессиональной подготовки. Так, в числе факторов, сдерживающих профессиональный выбор в пользу технической специальности, наши респонденты называют: «свойственное большинству школьных учителей неумение интересно рассказывать о технических профессиях ввиду отсутствия какого-либо представления о них» (36,9% юношей и 45,1% девушек); *отсутствие в школе возможностей для технического творчества* (56,8% юношей и 59,6% девушек).

Одна треть абитуриентов признается в значимости не столько выбранной профессии, сколько *диплома-«корочки»*, свидетельствующего об успешном прохождении через систему высшего технического образования, как наиболее трудоемкого. Процесс освоения технической специальности видится скорее как *самоцель*, нежели возможность последующей реализации профессиональных знаний на практике: *престижно овладеть* трудоемкой технической специальностью, нежели работать в данном направлении. 49,3% юношей и 57,7% девушек *готовы в будущем расчетливо сменить* профессию в зависимости от складывающихся обстоятельств. Между тем, подобная

готовность креативных абитуриентов к будущим социальным переходам из одной профессиональной области в другую заставляет и нас подумать о коррекции традиционных представлений и парадигм. Действительно, система профессионального технического образования, рассматриваемая её будущим субъектом как несомненная и безусловная базовая ценность, должна предоставить студенту ответную *возможность комбинировать* свою профессиональную подготовку, осуществляя внутри самой системы динамичные переходы из одной образовательной программы в другую в зависимости от складывающихся в ходе обучения прагматических интересов и эвристических предпочтений. Абитуриенты, по нашим данным, готовы к подобного рода внутрисистемной мобильности, комбинациям и переходам, однако сама система профессионального образования пока что не готова предоставить студентам такую возможность, задавая жесткий вектор образовательных стандартов под каждую специальность.

Достаточно заметным оказывается, по нашим данным, и родительское влияние на профессиональный выбор. «Лично у меня нет большого желания поступать в вуз на эту специальность, *но родители* очень хотели бы видеть меня специалистом именно в этой области», – в этом откровенно признались нам 25,4% (1/4 часть!) абитуриентов технического вуза (25,3% юношей и 27,5% девушек). Весьма любопытной и показательной представляется нам наметившаяся тенденция: *родители, трудовая деятельность которых осуществляется отнюдь не на инженерном поприще, буквально «подталкивают» своих детей к поступлению в технический вуз и к освоению именно инженерной специальности.* Так, по нашим данным, абитуриентов, родители которых представляют *неинженерные* («нетехнические») виды деятельности (учителя, предприниматели, врачи и т.п.), настаивают на выборе своими детьми исключительно *технического* вектора высшего профессионального образования. Данные настроения присутствуют в семьях «неинженеров» как в отношении юношей (24,1%), так и в отношении девушек (28,6%). Смеем предположить, что тенденция настаивать на поступлении в технический вуз проявляется в настоящее время еще ярче: особенности возрастной психологии в период юности вынуждают претендующих на самостоятельность 17-летних респондентов скрывать наличие фактора какого-либо родительского влияния на процесс своего профессионального выбора. Реакция юноши на попытку социолога оценить здесь степень родительского патернализма может выглядеть весьма болезненной и категоричной – «*нет, только не это!*» И если уж *каждый четвертый* абитуриент технического вуза, по нашим данным, тем не менее, признался нам в том, что «*я не согласен, но родители принуждают*», то мы делаем особый акцент на полученных результатах и смеем предположить следующую причину наметившейся тенденции. Известная девальвация массового экономического и юридического образования (и прежде всего, их символического эквивалента – диплома-«корочки») вынуждает родителей ориентировать своих детей на получение образования более глубокого, более универсального и откровенно «более

солидного». Будет ли выпускник технического вуза в последствии работать на производстве по полученной специальности, - для весьма значительной доли абитуриентов и их родителей (и, прежде всего, родителей, представляющих «неинженерные» и «непроизводственные» сферы деятельности) соображения подобного рода откровенно отступают здесь на второй план. Главное – получить «добротное» образование и поступить в вуз, «где в принципе хорошо учат»! Действительно, *«еще не начав» и «еще не приступив»*, о том, что по окончании технического вуза собираются работать на производстве по полученной специальности, заявили нам 61,6% абитуриентов-юношей, остальные же – либо занимают выжидательную позицию и пока что еще не решили для себя, пойдут ли они инженерами на производство, иными словами, *свой реальный профессиональный выбор они сделают позже – уже по окончании вуза* (17,9%), либо откровенно и уверенно заявили, что планируют получить универсальное и глубокое образование, но быть инженерами вовсе не собираются (20,5%).

Что же касается абитуриентов-девушек, то здесь просматривается весьма любопытная тенденция: инженерная среда, с одной стороны, безусловно катализирует выбор технического вуза и специальности и, прежде всего, - с точки зрения уверенности в получении качественного, глубокого и универсального образования (родители убедились в этом на своем собственном опыте!), однако, с другой стороны, дает гораздо более реалистичные представления о «трудоемкости» и «трудозатратности» инженерной деятельности на производстве. И мы видим здесь заметную разницу в мотивационных установках: что касается *семей «неинженеров»*, то планируют после окончания технического вуза работать на производстве по инженерной специальности 52,3% (половина) абитуриенток, что же касается *семей инженеров*, то доля собирающихся проявить себя на инженерном поприще, продолжив семейные традиции, заметно ниже – 36,7% (1/3 часть). К тому же, 53,3% девушек из семей инженеров откровенно указали нам на отсутствие в сегодняшней жизни, и прежде всего среди родственников и знакомых, ярких конкретных примеров успешной инженерной карьеры, когда профессионализм и интеллект реально дополнялись бы достойной зарплатой и социальным престижем.

УДК 316.014

Праведников Александр Владимирович,
магистр социологии, S.Pravednikov@gmail.com

Уфимского государственного авиационного технического университета; аспирант
Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, г. Уфа

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТОВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Аннотация: Статья базируется на теоретических моделях разделения обязанностей между супругами с точки зрения накопления социального капитала и повышения жизненных шансов.